

“Выше радости, выше печали” – так назван первый раздел “Избранных стихов” поэта. В этих словах – мудрость, а мудрость, к сожалению, теряется в суете реальности, в толчее, тонет в повседневности, в борьбе за выживание среди опасности, войн и иных столкновений, порождённых природой человека.

А подвижничество на ниве познания, самопознания и самосознания само по себе отвергается и предаётся забвению...

Однако человек “земнородный” ищет то, что пульсирует, живёт в его душе, жаждет осознать это и увидеть в свете Божеской правды. Поэты ищут её из поколения в поколение...

Что открылось поэту Василию Казанцеву?

А то, что человек – это часть природы, а жизнь говорит нам о неувядаемой красоте сущего, она, жизнь – в природе, созданной Творцом, она в камне, в деревьях, в ручье, в озере, в цветах, в траве... Во всём живом дана она нам, и, что важно, она, эта жизнь истина, скрыта в нашей душе.

С творчеством, со стихами Василия Казанцева я познакомился раньше, чем с поэтом Василием Казанцевым как человеком. В этом заслуга Вадима Валериановича Кожинова, авторитетного, умного, чувствующего критика и литературоведа, который необычайно ценил В. Казанцева наряду с Н. Рубцовым, Ю. Кузнецовым, А. Передреевым. Эта четвёрка современных поэтов, постоянно находилась в поле литературного внимания В. Кожинова...

При одной из встреч с Ю. Кузнецовым я спросил его, отчего он перестал нести в своих стихах сочную, красочную образность, свойственную ранним его стихам. Ещё до выхода книги “Русский узел” я, прочитав книгу “Выходя на дорогу, душа оглянулась”, был от неё в восторге. Вот одно из стихотворений, помещённых в книге:

*В утренней деревеньке
В крупной росе лопухи.
Белые, как вареники,
Прыскают петухи.*
.....

*В груди у меня чирикает,
Толкается и звенит.*
.....

*Молочный, свежеснесённый
В пуху ёщё шар земной.
(1961 год)*

Он сказал сухо и кратко: “Это меня уже не интересует, я ушёл от этого”.

Конечно, понятно, что содержание, форма и поэтическое воззрение с годами меняется, но Василий Казанцев – другой, совсем иной, нежели Юрий Кузнецов.

Он не изменяет своей дороге, стезе... С течением лет поэтический стиль его только углубился, порой до символики, тонкой и зоркой.

Основу “Избранного” составили стихотворения, которые отражают теперешнее лицо поэта, его мировоззрение, эстетическое и жизненное. Он постигает мир своим разумением и чувствованием, через природу, в которой живёт и пульсирует дух Творца.

*Отцветёт одно,
Зацветёт другое...*

Главным стихотворением, раскрывающим тайны поэтической и миросозерцательной природы творчества Казанцева, можно считать:

*И свет, уклончивый и краткий,
И переменчивая мгла
Вдруг брызнут молнией догадки,
Что жизнь уже, уже прошла.*

Никто не спорит, однако далее:

*Что кончилось, умчалось время,
Что кончилась, промчалась жизнь,
Жизнь унеслась — и в то же время
Ещё не начиналась жизнь.*

Стихотворение, как и многие иные, – классическое по выражению и совершенное по форме. Вот здесь поэт учゅял круговорот жизни, что “жизни нет конца”, непрекращаемость её вообще и в частности, он осознал радость и вместе с этим стал над радостью, как мудрец. Всё в человеке!..

“Отцветёт одно, зацветёт другое” – так называется очередной цикл. Книга и состоит из стихотворений, которые, как морские волны, – одна волна уходит, другая приходит, а море остаётся... Книга двигается, переливается, переходы порой незаметны, но они глубоки. Каждая из них простота коварна (если можно так выразиться), поскольку глубина смысла и сердце поэзии там, за словом, под словом и в слове поэта, простом и вмещающим вселенский смысл.

Казанцев обёмен и широк в каждом, казалось бы, коротком стихотворении. Стихотворения по форме классичны: в них 2-3 строфы, с простой рифмой, простыми образами, таящими в себе глубину мысли, чувства, гармонии. Горечь утраты присутствует в его поэзии, но горечь, как он утверждает, по закону природы, а оттого выше частного.

Вот в стихотворении “Иду я некошеным лугом” поэт с искренней болью, такой естественной, но не сокрушением, говорит:

*Прощайте!.. Но... с тайною болью
Мне чудится вдруг, что не я
Иду по зелёному полю,
А поле идёт от меня —*

*Большое, зелёное поле
Травою, шурша и звеня,
Я чувствую с тайною болью,
Идёт, идёт от меня.*

*Уходит. Уходит. Уводит
Тропинка, кусты и лужок.*

*...и дальше, и дальше уходит
Бегущий
навстречу
цветок.*

(1957 год)

А написано словно вчера. Этим решается вопрос о подборе автором “Избранного”. Мысль едина, слово едино, образ един, характер один. Простота слога... А за этим стоит чувство и осознание поэтом ухода времени его молодости, а может быть, юности, свежести цветущего цветка.

Краски у поэта порой чёрно-белые, как в стихотворении “Морозная лунная ночь”:

*В просторе белом, опустелом
Пушистый заяц — как волна.
Не виден он на поле белом,
Лишь только тень его видна...
Пылает снег молниевидно —
Наимягчайший, тонкий блеск,
Но блеска пламени не видно —
Наилегчайший только треск.*

(1975 год)

Эпитеты просты, ибо автор по своему наитию не поражает найденной метафорой, а несёт в себе превращения, метаморфозы в игре природы, а потому прозаические определения: “наимягчайший”, “наилегчайший” оказываются выше метафоры. Кто из поэтов может себе позволить подобные “прозаизмы”? Казанцев В. И. позволяет, поскольку структура его стихотворений стоит на иных основах – на тонких переходах одной картинки в другую. В результате получается безыскусственная, видимая и ощутимая картина.

Казанцев на удивление употребляет “банальные”, привычные образы: “снег и берёзы, белые как снег”. Казалось бы, тавтология, ан – нет! Или “полоски снега вертикально вспыхнут”. Когда вчитываясь в стихи, тогда видишь обычные слова, их строй, переливы, явление их и исчезновение, сбор и рассыпь, и они создают то настроение, то миропонимание, мировозрение, которое свойственно поэту Василию Казанцеву.

А вот ещё увиденная картина, написанная всё тем же “казанцевским” почерком:

*Ясней, ясней ещё видны
Разливы солнечного света,
Ясней ещё, чем в дни весны,
Ясней ещё, чем в пору лета...*

Стихотворение датировано 2004 годом. “Как здесь легко и как светло, // Когда прошли весна и лето...” Не о жизни ли человеческой говорит в раздумье поэт? Конечно, о ней: ушла весна человеческой жизни, ушла зрелость его – лето, а вот осень наступила, зато “Разливы солнечного света, // Ясней ещё, чем в дни весны, // Ясней ещё, чем в пору лета”.

Поэту важно передать то, что он увидел в природе, поверить это через своё сердце, душу, а потом воплотить это всё в слове, в стихотворении – первейшая задача В. Казанцева. К форме он необычайно строг. Дабы не рассыпать жемчуг... Рачительный поэт, не расточительный, “не транжир и мот”.

А потому он говорит, что:

*Каждый миг на меня налетает,
Каждый миг ускользает из рук.*

И тут же колдовство и восхищение, созданное парадом эпитетов, создающих непрерывность движения:

*О здравствуй, здравствуй, лес звенящий,
О здравствуй, здравствуй, лес гудящий,*

*О здравствуй, здравствуй, лес свистящий,
О здравствуй, здравствуй, лес пищащий,

Рокочущий и шелестящий,
Лепечущий и говорящий,
Щебечущий и свиристящий.
Лес плещащийся, лес блестящий!
(2008 год)*

Звуки переливчаты, переходящий тон – от звона до гула и шёпота... В стихотворении “Вернись, река, в свои границы, // Не заливай низинный край”, – некое напутствие всем нам, когда река говорит:

— *Хочу вкусить свободы дикой,
Великой стать хочу рекой.*

Автор подытоживает:

— *Не станешь ты рекой великой —
Ты перестанешь быть рекой...*

А вот стихотворение,зывающее счастливую детскую улыбку, навевающее сказочную даль, краткую гармонию жизни со счастливым концом, согласие:

*Над синеющей водой
Солнечная ивенка.
А на ивенке на той —
Солнечная иволга:*

— *Так немного мне дано,
Солнечная рыбочка,
Очень, очень мало, но
И за это всё равно,
Всё равно спасибо,
Золотая рыбочка.*

Стихотворение совершенное, как яичко.

Наряду с вышесказанным приведу стихотворение автора, которое меня потрясло своей символической недосказанностью, когда причины и следствия переходит друг в друга, чувство расплывается, исчезает грань между словом – чувством – духом, когда обнажается человеческая немощь перед Бесконечностью. Вот это стихотворение:

*Песней же этой, ну, сделай мне милость,
Сердца ты не тревожь моего.
Из того, что желалось, сулилось,
Что ждалось, не сбылось ничего.*

Вот он, Василий Иванович! Открыт и беззащитен, как мишень! Вот оно, его качество, его самобытность, сердцебиение его слова:

*И вот этой, ну, сделай же малость,
Не пронзай мою душу насекомь.
Что сулилось, ждалось, обещалось —
Всё уже, к сожалению, сбылось.*

*Ту мне спой, где счастливо таится
То, чего через дни и года
На земле никогда не случится,
Не свершится нигде, никогда...*

Стихи прекрасны, открыты, слова обнажены до боли, до молитвенного трепета, исполнены тончайшего лиризма, проникновенности чувства. Здесь

три ипостаси: по одной песне – ничего не сбылось, о чём мечталось, по другой – всё произошло (можно подумать, что прошла молодость), а спел бы певец песню третью, ту, в которой счастливо таится (что таится?) то, что никогда “не случится, не свершится нигде, никогда...”

Таким образом, поэт усилил выразительность, заменив банальное “не повторится” глаголами: свершится, случится, приключится... Человек, по Тютчеву, и “невыносимое он днесъ выносит”. Зло – от невежества, заметил Сократ, но познание бесконечно, оттого человек – носитель зла и его жертва. А свобода в страхе Божьем...

В. Казанцев не чужд парадоксам, поскольку, по замечанию А. С. Пушкина, “гений – парадоксов друг”, с парадоксом стихотворение “Не обошла тебя работа...” образует светлый образ в душе читателя:

*Не обошла тебя работа,
Не обошла тебя нужда,
Не обошла тебя забота,
Не обошла тебя вражда.
И день погожий, и ненастье,
И светом веющая весть...
И обошло лишь только счастье?
— Так это же счастье всё и есть.*

Господи, прости и благослови поэта!

В заключение скажу, что во всех стихах Казанцева живёт “искра Божия”, которую невозможно рационально и логически проанализировать. Поэзию, как известно, нельзя химически расчленить... В этом обычная тайна, могущество и сила поэзии Казанцева, когда невозможное оборачивается просторной возможностью.